

Николай Лесков

Архиерейские объезды

Николай Лесков
Архиерейские объезды

«Public Domain»

1879

Лесков Н. С.

Архиерейские объезды / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1879

«Напечатанные в 1878 году очерки „Мелочи архиерейской жизни“ вызвали несколько заметок, написанных духовными лицами, между которыми были и два архиерея. Между письмами почтивших меня корреспондентов есть несколько выражающих мне укоризну за „погоню за простотою“. В этом писавшие усматривают „влияние протестантского духа“...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Лесков

Архиерейские объезды

*Нельзя, не видя океана,
Себе представить океан.*

Напечатанные в 1878 году очерки «*Мелочи архиерейской жизни*» вызвали несколько заметок, написанных духовными лицами, между которыми были и два архиерея.

Между письмами почтивших меня корреспондентов есть несколько выражающих мне укоризну за «погоню за простотою». В этом писавшие усматривают «влияние протестантского духа».

Я хотел бы остановиться на этом странном и неуместном замечании; я хотел бы сказать по крайней мере, сколько несправедливого и прискорбного заключается в той неосторожности, с которою наши охотники до важности и пышности уступают протестантам такое прекрасное свойство, как *простота*; но пройду это молчанием и коснусь только *одной частности* в вопросах об упрощении отношений архиереев к подначальному им духовенству.

Мне пишут: «хорошо ли, если наши архиереи, объезжая приходы, будут трястись в тарантасиках да кибиточках, в коих их иной примет, пожалуй, за странствующих купцов, тогда как католические епископы будут кататься шестернями» и т. п.

Там мешал протестантизм, здесь – католичество...

Я ничего не могу отвечать на такой трудный церковный вопрос, но я никак не думал, чтобы нам был очень важен пример католических епископов! Как бы они ни катались, – им свой путь, а нашим – своя дорога, а притом никто и не добивается, чтобы русские епископы «тряслись» в тарантасах и кибитках. Об этом известен какой-то анекдотический разговор митрополита Платона (Левшина) и больше ничего. Дело вовсе не в экипаже, а в том, кто в нем едет. Можно и в карете ехать с мирною простотою и в кибитке приближаться с большою и обременительною требовательностью. Об этой-то требовательности и идет речь у благонамеренных людей, желающих установления лучших, более искренних и более полезных для церкви отношений епархиальных начальников к сельскому духовенству.

Некто, бывший простым священником и потом достигший «степеней», пишет: «Ожидание епископа очень благоприятно действовало на духовенство именно тем, что это было событие важное, которого ждали и к которому подготовлялись. Тут, бывало, все подберется и подтянется в струнку. Иной, слабый человек, годы храмлющий на оба колена, слышав об архиерейском приезде, позадумается и исцелеет. Другой, беспокойный и сварник, – сходит к мирянам и примирится и вообще поочистится в своем поведении, а иной, давно отупевший и все позабывший, возьмется за ум и поучится, как отвечать на вопросы владыки, а от того делается опытнее. Наконец, самое это ожидание бывает полно прекрасных минут для собравшегося духовенства, которое, совокупясь вместе ко встрече, ближе ознакомливается друг с другом и притом научается полезной солидности, как держать себя, сообразно достоинству своего духовного сана, серьезность которого порою, в мелочах житейских, позабывается. Вообще это напоминало что-то вроде сошествия ангела, прилетающего возмутить и сделать снова целебными застоявшиеся воды сельской купели».

Поистине – прекрасная картина, к которой, главным образом, и пригодится тот *приклад*, который я имею возможность предложить ниже, в виде дополнительной иллюстрации.

Но проследим еще за тем, что говорит опытный корреспондент.

Начертав приведенные заметки, он заключает их словами: «Мирянин этого знать не может. Как бы искусно он ни наблюдал быт и нравы духовенства, он не может дать оценки тому, что в этих случаях творится в душе ожидающих. Это невозможно для стороннего

наблюдателя именно потому, что происходит *внутри* человека. Это знают только те, кто сам подобное испытывал».

Может быть, все это правда. Вообще я не стану опровергать моего корреспондента пункт за пунктом. Хотя мне кажется, это не особенно трудно было бы сделать, по крайней мере в отношении некоторых из его доводов. Так, например, можно бы попытаться доказать ему, что если бы епископы ездили почаше и попроще – без больших сборов и торжественных оповещений о том, что они «скоро будут и непременно придут», то завязывающиеся у духовенства распри с мирянами не тянулись бы до тех пор, пока им угрожал *ожидаемый* наезд. При опасении неожиданности дела могли идти иначе, и «отупевших» и «храмлющих на оба колена» тоже могло быть меньше. Но «оставим все это астрономам доказывать», а обратимся к одному последнему обстоятельству, которое могут доказывать не астрономы, а благочестивые отцы наши, на самих себе испытавшие все влияние торжественного снисхождения ангела, приходящего «возмутить и сделать целебными застоившиеся воды сельской купели».

Хотя мой почтенный корреспондент, обладая живым красноречием, так *заговорил* дело, что мне, не имевшему в указанных обстоятельствах личного опыта, не оставалось бы ничего иного, как поверить ему во всем на слово и умолкнуть, но благому случаю и доброй услуге некоторых друзей угодно было меня выручить. Ими доставлена мне возможность рассказать нечто небезынтересное о серьезных впечатлениях, производимых на духовенство в ожидании архиерейской встречи.

В моих руках находится очень редкая вещь – это выписка из дневника, который в течение довольно многих лет вел недавно скончавшийся сельский священник и благочинный. Я называю это вещь *редкою* потому, что до сих пор не встречал еще ни одного русского сельского священника, который бы вел записки изо дня в день во всю свою жизнь. То, что издано под подобным заглавием гг. Ливановым и кн. Владимиром Мещерским, – есть, кажется, плод собственной фантазии этих авторов, из которых первый хотя и знал быт духовенства, но был очень односторонен, а другой нигде не обнаруживал ни малейшего знакомства ни с каким бытом и притом страдал односторонностью еще больше Ливанова.

На самом деле наши сельские священники совсем не склонны к писанию дневника, и очень немногие из них способны вести заметки с правдивостью и в то же время с живым юмором. Между тем всем этим отличается действительный дневник, которым я пользуюсь для моих иллюстраций. Тут мы без всяких прикрас увидим, что на самом деле происходит у собравшихся духовных лиц во время торжественного ожидания ими своих владык, «обтекающих свои области».

Во главе этого повествования да позволено будет мне сказать два слова о самом авторе дневника. – Это совершенно необходимо для того, чтобы вперед опровергнуть всякое подозрение в вымысле.

Автор дневника – о. Фока Струтинский, священник села Гореничи, в двадцати верстах от города Киева. Он был человек умный, опытный, наблюдательный и немножко юморист, что читатель и не преминет увидеть из следующих за сим отрывков его дневника. Журнал свой о. Фока вел во все время своего служения, сначала простым сельским священником, а потом благочинным. За это время (с 1829 по 1854 год) он исписал десять объемистых томов, имеющих весьма разнообразный интерес и немалое значение для истории сельского духовенства в России. Дневник этот, может быть, составил бы не менее интересное чтение, чем известные «Записки Добрынина», но, к сожалению, все содержание десяти томов покойного отца Фоки теперь не может быть предметом нашего рассмотрения. Мы возьмем из него только то, что им записано об архиерейских встречах, которые он справлял за свою жизнь, пока скончался, 15-го декабря 1854 года. Внешние хлопоты и внутренние ощущения ожи-

дателей здесь представлены с достаточною наглядностью человеком, которого никак нельзя укорить ни в малосведущности, ни в тенденциозности.

За сим начнем *ab ovo*.¹

«1841 г., 2-го июня. Располагали сегодня ехать в Киев, но в семь часов утра – новость! Завтра в Белогородке ожидают митрополита (Филарета Амфитеатрова). Розалия В. вчера вечером послала в Вольшку, а сегодня к нам за рыбою. К счастью, Косьма обещает дать с полпуда вчера пойманной рыбы; я предполагаю после обеда поехать и узнать, что там делается. Протоиерея застал только что приехавшего и чрезвычайно хлопочущего – особенно, что не дали окончить следственного дела. Указ получен, что митрополит отправится для обозрения уездов Киевского, Радомысльского, Махновского, Сквирского и Васильковского. По предписанию земского исправника Волкова, станция должна заготовить для подъема экипажей девятнадцать лошадей. Завтра и мне должно явиться для встречи его высокопреосвященства».

«Июня 3-го, вторник. Очевидно – чем слишком занят, то и во сне снится. Уже послал через дьячка свое облачение, вот покушаю и еду. Прощай, жена! Прощайте, детки! Еду в путь хоть недалекий, но, впрочем, несколько опасный».

«Не удивляйтесь, братия мои возлюбленные, что я, отправляясь навстречу владыке, поставил в своем журнале три звезды. Страху я боюсь. Я легко мог воображать, что, может быть, случится и долгое отсутствие мое от моего прихода и от журнала, но, слава Богу, – возвратился домой вечером – цел, жив, здоров, невредим и даже весел».²

¹ С начала (*лат.*).

² Достойно замечания, что сердце автора сжималось таким страхом в ожидании добрейшего из людей – митрополита Филарета Амфитеатрова, простосердечие и мягкость которого в киевской епархии были всем известны. (*Прим. Лескова.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.